

Все, кто видел ту тонкую мишень, не могли поверить своим глазам.

Несколько выстрелов, сделанных как бы невзначай, даже без попытки прицелиться — и все пули легли точно в центр, до последней десятой доли миллиметра.

У Фруи Рей, который изначально хотел вызвать Накахару Чую на соревнование, после увиденных результатов Дазая Осаму это желание разгорелось с новой силой.

Он уже хотел было подойти и предложить дуэль, но холодный, равнодушный взгляд Дазая заставил его замереть на месте. Ему оставалось лишь смотреть, как двое покидают класс.

В следующий раз. В следующий раз я обязательно вызову его на бой.

— Эй, кудрявый придурок, ты ведь тоже хочешь с ними сцепиться, да?

Мацуда Джинпей стоял рядом с Фруей, глядя вслед удаляющимся Дазая и Чую, и отвесил легкий подзатыльник своему товарищу, в чьих глазах уже полыхал огонь азарта.

Фруя закатил глаза, проигнорировал его и направился к Морофуши Хиромицу, чтобы вместе идти в столовую.

— Пф-ф, Мацуда-тян, кажется, тебя только что отвергли.

— Хаги, если у тебя чешутся руки, я могу помочь с этим.

— Староста, Мацуда-тян хочет меня побить, спасай!

— Мне нет дела до ваших разборок, Хиромицу, подожди меня!

Пятеро друзей, перешучиваясь и толкаясь, влились в поток студентов, направляющихся к столовой под лучами заходящего солнца.

— Чую, сегодня такой красивый закат. Может, я съем баночку крабового мяса?

Дазай и Чую стояли в укромном уголке, наблюдая за уходящим солнцем и шумной компанией вдалеке.

— Дазай, если мне не изменяет память, ты вчера уже прикончил целый ящик крабов, который я купил.

Чуя безжалостно отклонил просьбу. Дазай, который уже вовсю представлял, как будет запивать крабовое мясо алкоголем, удивленно обернулся.

— А? Это была последняя банка? Чуя, я хочу еще! Сходи и купи мне, собака должна беспрекословно выполнять требования хозяина!

— Я же сказал: если бы ты не пролил напиток на игровую приставку, ты бы в жизни не выиграл!

— Черномазый коротышка, если я сегодня не поем, ты тоже не уснешь!

Вспомнив все «подвиги» Дазая — включая, но не ограничиваясь, подрыв винного погреба и гаража, которые он копил полгода, внезапно возникающие на рабочем столе горы бумаг и бесконечные выездные задания, — Чуя невольно вздрогнул.

В этом мире у него тоже был секретный погреб с коллекцией вин, которые он либо уже выпил в своем мире, либо потерял по разным причинам. Ему пришлось смиренно опустить голову.

Ничего не поделаешь: нет таких замков, которые могли бы остановить Дазая. Он уже слишком много раз обжигался об этого мерзавца.

— Ладно, ладно! Мы сегодня поедem за покупками, только не трогай мой погреб!

— Ура! Я знал, что Чуя самый лучший! Кстати, я хочу острый карри, самый острый!

Дазай сиял от радости, продолжая сыпать требованиями. Он шел к воротам академии, не замечая, как исказилось лицо Чуи при упоминании острого карри.

Опять ты, Одасаку.

Чуя сделал несколько быстрых шагов, догнал его, обхватил за шею и, прежде чем Дазай успел начать ныть, категорически отверг идею с супер-острым карри.

Он довольно усмехнулся, слушая ворчание Дазая. В этот раз я никому тебя не отдам. Мой напарник может быть только моим.

Сегодня была пятница, и у ворот полицейской академии было полно студентов, собравшихся на ужин или свидания. Чуя и Дазай, одетые во все черное, выглядели чужеродно на фоне шумной толпы.

Словно клинок из черной стали, они разрезали толпу, и люди, завидев их, невольно замолкали

и расступались.

Живость и ребячество Дазая проявлялись только перед близкими, а в свои пятнадцать он все еще держал марку. С мрачным лицом он следовал за Чуей, словно призрак; единственный открытый глаз был опущен, а под бинтами на запястьях и шее угадывались движения.

В отличие от угрюмого Дазая, Чуя излучал ауру, отталкивающую любого, кто осмелился бы подойти, и шел впереди с холодным выражением лица. Если присмотреться, можно было заметить, что в людных местах он всегда держался на полшага впереди Дазая, словно защищая его.

На глазах у всех они сели в черный автомобиль, дожидавшийся у обочины — плавные линии кузова красноречиво говорили о его баснословной цене.

Как только двери захлопнулись и они скрылись из виду, сдержанное напряжение толпы наконец прорвалось.

— Это те самые легендарные студенты особого класса? Какая мощная аура!

— Обалдеть, да эта машина стоит больше, чем полквартала!

— Они правда курсанты академии? Выглядят такими юными.

Закрытые двери отсекали шумные обсуждения. Толпа снаружи казалась нелепой немой сценой. Дазая это не интересовало, и он холодно приказал водителю ехать.

Затем он склонил голову на плечо Чуи, закрыл глаза и дыхание его стало ровным.

Чуя слегка поправил позу, чтобы напарнику было удобнее, назвал водителю адрес и поднял перегородку между передним и задним сиденьями. Он откинулся на спинку кресла и, слушая мерное дыхание Дазая, тоже закрыл глаза.

Когда и его дыхание выровнялось, тот, что лежал на его плече, тихо приоткрыл глаза. Взглянув на рыжую прядь, упавшую ему на лицо, он вспомнил закат, который видел совсем недавно, и снова закрыл глаза, на его губах заиграла довольная улыбка.

Подожди, хочется апельсинов...

Чуя проснулся, когда машина остановилась. Он собирался просто подремать, но дыхание Дазая у самого уха убаюкало его.

Вспомнив о Дазае, он резко посмотрел на того, кто все еще спал на его плече. Он не стал будить его, а просто смотрел, погружившись в свои мысли. Когда Дазай бодрствовал, он был невыносим и капризен, но во сне его лицо смягчалось. Чуя мог даже разглядеть тени от его длинных, загнутых ресниц.

— Собачка засмотрелась на своего хозяина?

Как только Чуя задумался, Дазай открыл глаза и прервал ход его мыслей.

Чуя крепко зажмурился. Ему срочно нужно было какое-нибудь безвредное немое зелье, чтобы вернуть себе того тихого Дазая, а не этого язвительного провокатора.

Он с болезненным видом вытащил его из машины. Они были в роскошном районе Гиндза. Чуя планировал поужинать в одном неплохом карри-кафе неподалеку, надеясь хоть так заткнуть этого привереду.

— Ха-а... ха-а... Чуя... Чуя... воды... дай воды...

Дазай с покрасневшими глазами протянул руку к стакану воды, стоявшему перед Чueй.

Глядя на парня, чьи глаза наполнились слезами от остроты, Чуя вздохнул и поменял свое обычное карри на средне-острое, которое стояло перед Дазаем.

Да, средне-острое. Дазай, как бы он ни капризничал, смог выторговать себе лишь порцию с меньшим количеством специй, но из-за своей чувствительности он не переносил даже легкой остроты. Стоило ему проглотить первую ложку, как глаза тут же покраснели. Вода в стакане тоже закончилась в мгновение ока.

— Чуя, это было мое острое карри...

— Дазай, если не можешь есть острое, не ешь. Давай поменяемся...

— Сатору, если не можешь есть острое, не ешь. Я поменяюсь с тобой своим...

Знакомый голос раздался у них за спиной.

<http://bllate.org/book/20875/2108194>